

Хигари дернул за костюм, когда вошел в приемную Детнерата. Настолько привыкший к своему костюму героя топless и не носящий рубашку, когда он был дома, Хигари чувствовал себя подавленным под тремя слоями одежды. Его оранжевые волосы были зачесаны и зачесаны на место достаточным количеством геля для волос, чтобы сварить резервуар.

Первой подсказкой Хигари о том, что что-то ужасно не так, было выражение замешательства на лице администратора, когда он сказал, что пришел на проверку. Ее

глаза расширились, когда она подняла календарь, и она сделала поспешный телефонный звонок, который закончился тем, что кто-то на другом конце провода накричал на нее. С неловкой улыбкой администратор попросил его подождать несколько минут их менеджера по качеству.

Пока он ждал, Хигари обдумывал ситуацию. Он слишком хорошо знал, что у Незу была привычка взламывать учетные записи электронной почты и добавлять события

календаря, чтобы застать людей врасплох. Тот факт, что, во-первых, он, очевидно, сделал это, а во-вторых, не сказал об этом Хигари, означал, что Незу

беспокоился о том, как Детнерат отреагирует на аудит, и хотел, чтобы он вел себя спокойно во время аудита.

Как будто он мог расслабиться в костюме-тройке, фыркнул Хигари. Он не мог дождаться, когда закончит эту проверку, вернется домой и разорвет эту тканевую

тюрьму в клочья. Черт возьми, он может даже не дождаться, пока выйдет из здания.

Подошедший к нему мужчина был невысокого роста и плотного телосложения, с крепкими руками и коренастыми ногами. Он был одет в мягкий лабораторный халат,

на котором были следы жира и пятна от бесчисленных часов обработки станков и пайки компонентов для его костюмов.

— Доктор Кусено, — сказал мужчина. «Боюсь, что наш менеджер по качеству и инженер по качеству ушли с завода, и было... ошибка в общении относительно

вашего визита. Я квалифицирован, чтобы показать вам наши объекты и записи, а также ответить на любые ваши вопросы, и я передам результаты нашей команде по

качеству».

Признак номер два, что Хигари должен быть осторожен, когда оба высококлассных персонала покидают здание в будний день в рабочие часы с девяти до пяти, было

очень необычным. Скорее всего, человек, идущий с ним, должен был убедиться, что он не наткнулся на что-то компрометирующее.

— Рад познакомиться, господин Кусэно, — протянул руку Хигари. «Я здесь, чтобы проанализировать отслеживание обработки и технического обслуживания заказов U.A. в продолжение важного вывода, который произошел в течение учебного года. У вас есть конференц-зал, отведенный для меня?»

«Один из них готовится прямо сейчас. Прохладительные напитки будут предоставлены по вашему запросу».

Хигари вспомнил четырех учеников, над костюмами которых работал Детнерат. Поразмыслив, кто будет наиболее вероятной целью для саботажа, Хигари сказал: «Я

хотел бы немедленно получить все документы для иска Яоорозу».

Несмотря на то, что он не лучший судья характера, никто не провел десять лет под руководством Незу, обучая целый класс эмоционально бурных подростков, не

освоив несколько приемов для чтения людей. Доктор заметно расслабился, когда он обратился с просьбой и сказал: «Конечно, мы немедленно привезем их».

Точно не цель. У него был еще один выстрел. «Принеси и Бакуго, пока ты этим занимаешься. Это будет хорошее начало».

Напряжение вернулось, хотя доктор изо всех сил старался скрыть его за подбострастной ухмылкой. — Конечно, конечно. Это может занять некоторое время, чтобы

поднять их обоих, поэтому мы доставим вам документы, как только они у нас будут».

Дав им время, чтобы скрыть улики, Хигари понял. Не имеет значения. У него уже было достаточно для работы с Незу. Конечно, он не мог просто уйти с аудита. Мобильный телефон в кармане был заманчивым вариантом, но ему не нравился настороженный взгляд доктора, когда они шли в конференц-зал.

Кусено проверил свой телефон и сказал: «Файлы для Яоорозу будут всего несколько минут. Есть ли что-нибудь, что вы хотели бы в это время?»

— Было бы неплохо выпить воды, — сказал Хигари, снова дергая себя за воротник. «Я терпеть не могу быть в костюме, если честно».

Кусено усмехнулся и сказал: «Я такой же. Я предпочитаю одежду, которая немного более дышащая».

— Что ты здесь делаешь?

«Техническое обслуживание и подкрашивание». Кусено просунул руку через стол, скользя по искусственному дереву с тонкой рябью. «Моя причуда называется «Фазовый сдвиг». С его помощью я могу проходить через физические объекты по своему выбору. Очень полезно для того, чтобы заглянуть внутрь и повозиться с

оборудованием, не разбирая его».

«Ваша причуда влияет на материал, к которому вы прикасаетесь, — отметил Хигари, — так что это означает, что вы можете брать предметы с собой».

«Очень пронизательный», — сказал Кусено. «Если я правильно помню, это Железные Когти, да? Позволяет вам копать в любом материале своими ногтями».

«Я бы предложил продемонстрировать, но я думаю, что после этого вам понадобится новый стол».

Услышав это, доктор Кусено искренне рассмеялся. «Почему бы и нет? В этой комнате в любом случае можно было бы использовать новый стол. Я терпеть не могу, как уродливо это выглядит».

Два качественных стажера, бегун для получения документов и писец для организации выводов, пришли со стопкой бумаг. Они установили ноутбуки в одном углу

комнаты, в то время как администратор принес чашки с водой. Как только компьютеры загрузились, Кусено велел стажерам принести файлы Яоорозу. Хигари

настаивал на том, чтобы они принесли Бакуго, пока они были на месте, что Кусено подтвердил с тонкой гримасой.

Когда бегун вернулся, у него в руках была гигантская стопка манильских папок. Беглый взгляд на их содержимое показал все, от коносамента, от поступающих материалов для ткани костюма до готовых отчетов о спецификациях и проверки качества до того, как костюм был отправлен в США. Обычно такие документы

приносились по мере необходимости, но, без сомнения, Кусено надеялся, что наводнение его большим количеством документов, чем он мог обработать, позволит им

выиграть время для оформления документов Бакуго.

Хотя его причуда применима только к физическим копаниям, Хигари был одинаково искусен в копании в документах, беглом просмотре квитанций о переводе и

отчетов о сборке за считанные секунды. Несмотря на его бешеный темп, на сортировку каждой страницы ушла большая часть часа. Он обнаружил несколько ошибок,

в основном несовпадающие сертификаты анализа и случайные пропущенные инициалы или подписи, ничего такого, что указывало бы на преднамеренное или даже

небрежное неправильное обращение с костюмом Яоорозу. Каждый раз, когда он находил проблему, копия распечатывалась, ошибка обводилась кружком и

комментировалась, а нарушение фиксировалось писцом.

Когда пришло время оформлять документы Бакуго, он бегло просмотрел отчеты о входящих материалах, которые были положены сверху. Даже не глядя, Хигари знал,

что не найдет там ничего полезного. Вместо этого он просмотрел проверки качества и рабочие запросы, спрятанные в середине стопки с помощью гребня с мелкими

зубьями. Он чувствовал, как взгляд инженера задерживается на нем, когда он просматривает страницу за страницей чертежей и проверок качества. Все, что он

видел, соответствовало тому, что он помнил из чертежей США, но, учитывая, что они были получены от Детнерата, это не было большим сюрпризом.

Как раз в тот момент, когда он уже почти отказался от поиска чего-либо, он заметил набор документов о регистрации заезда и выезда, которые показали, что перчатки Бакуго для хранения нитроглицерина попали под стражу доктора Кусено, но к паре форм не было

прикреплено никаких рабочих деталей.

— Это странно, — сказал Хигари. «Для этой проверки нет заказа на работу».

— Можно посмотреть?

С легким чувством трепета и волнения Хигари передал ему формы. Он взглянул на него и сказал: «, я помню это. У меня есть плохая привычка иногда хранить рабочие задания в своей кабинке, я сразу же пойду за ними. А пока, почему бы нам не сделать небольшой перерыв? Мне нужно быстро позвонить, и я попрошу

стажеров принести обед».

По кивку доктора Кусено оба стажера ушли. Кусено закрыл дверь, оставив Хигари наедине с кипами документов. В его голове звучали тревожные звончки. Посторонним посетителям никогда не разрешалось оставаться с копиями корпоративных документов, не говоря уже об оригиналах, и не было необходимости

отправлять стажеров для доставки фаст-фуда. Без сомнения, он только что наткнулся на доказательства того, что они подделали перчатки Бакуго. Теперь ему нужно

было выяснить, почему.

Дата была всего за месяц до спортивного праздника, без сомнения, это было именно то, для чего он предназначался. Проблема в том, что ничего не произошло. Бакуго дошел до финального раунда, было ли это сделано для того, чтобы помешать ему победить? Хигари вспомнил первоначальную несанкционированную передачу

костюма Изуку и задался вопросом, не пытается ли Детнерат дать своему стажеру преимущество в конкурсе. Неужели они саботировали иск Бакуго, чтобы он

проиграл?

Нет подождите. Бакуго снял перчатки. Изуку насмеялся над ним. Знал ли Изуку? Но если он это сделал, значит ли это, что он не работал с Детнератом? Бесполезно

было думать об этом, он не был Незу. Импульсивно он поднял телефон и начал печатать текст. Он только что закончил половину сообщения, которое собирался

отправить, когда телефон внезапно отключился. Хигари нажал кнопку питания. Ничего не произошло. Он проверил батарею и обнаружил, что она исчезла.

«Что? Хигари оглядел комнату и обнаружил, что доктор Кусено стоит позади него, держа батарею телефона между двумя пальцами. «Дверь все еще закрыта».

«Нет большой проблемы, когда я могу сделать стены проницаемыми», — холодно ответил мужчина. Только что отпечатанный лист бумаги с подробным описанием

некоторых обыденных перчаток Бакуго был аккуратно вставлен между оригинальными копиями заказа на работу.

Хигари скрутил пальцы в ожидании и спросил: «Что ты сделал и почему?»

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. Кусено подошел к ноутбуку стажера и удалил полосу

текста. «Теперь, если вы меня извините, я должен сделать быстрый

телефонный звонок. Я сейчас вернусь».

Пока Кусено карабкался по проницаемой стене, через которую он только что вошел, которая была едва достаточно широкой для его плеч, Хигари смотрел на

безжизненный мобильный телефон в своих руках и удивлялся, как он вынул его незаметно для него. Кусено должен был быть прямо позади него, но если бы он

обошел его, он бы увидел это периферийным зрением. Что означало...

Удар боли из груди, как невидимая рука, сокрушающая его сердце, остановил ход его мыслей. Весь его левый бок пульсировал, а голова кружилась. Хигари

попытался встать, но его ноги подкосились из-под него, и он упал на пол.

Задыхаясь, Хигари попытался подняться, но боль в груди сжала его. Он попытался закричать, но все, что он смог сделать, это слабый стон. Его зрение затуманилось,

его разум мчался в миллион разных направлений. Ни телефона, ни помощи, он должен был что-то делать. Стол навис над ним, казалось бы, так далеко. Он потянулся

к нему правой рукой, единственной, которой он все еще мог двигаться. Его грудь болезненно напряглась, когда его пальцы с металлическими наконечниками

напрягались все ближе и ближе к пластиковой нижней стороне. Вытянув один палец, Хигари наскреб неуклюжую букву «Б» на нижней стороне стола.

Измученный и измотанный, Силач Погрузчик рухнул на пол и закрыл глаза, убитый крошечным искусственным сгустком, который доктор Кусено посадил в его сердце.

Впервые с той кровавой ночи, когда он вырвался из этой исследовательской лаборатории, Незу был в ярости на себя.

С Силовым Погрузчиком в мешке для трупов и по пути в США Незу и Айзава задержались в Детнере, чтобы расследовать его внезапную смерть. Цукаучи брал показания у стажеров, проводивших проверку, но по их бледным лицам и сигналам, которые давал ему офицер по установлению истины, Нэдзу знал, что они не имеют к этому никакого отношения.

Доктор Кусено, с другой стороны, прошел тест на детекторе лжи, но его отношение показалось директору неправильным.

«Ужасно, просто ужасно», — сказал Кусено, показывая им конференц-зал. «Я вышел из комнаты, чтобы быстро позвонить по телефону, и бросился обратно, когда

услышал крики. Я вызвал скорую помощь, но, ну, мы ничего не могли сделать».

— Это была комната? — сухо спросил Айзава. Его шарф был натянут на плечи, и он почувствовал, что готов наброситься.

— Да, он сидел в том самом кресле.

Отчасти для того, чтобы размяться после долгой поездки в шарфе, а отчасти для того, чтобы

проверить подсказки, которые могут остаться, Незу спрыгнул на пол. Будучи ниже всех остальных, он заметил одно изменение в сцене, которое было упущено из виду как сотрудниками Детнерата, так и фельдшерами: буква «Б», нацарапанная на нижней стороне стола.

Был только один студент из контрактов Детнерата, чье имя, имя или фамилия, начиналось с буквы «Б».

— Спасибо за уделенное время и за сочувствие, господин Кусено, — беспечно произнес Нэдзу. «У меня есть чем заняться, так что мы сейчас поедем».

Мужчина, казалось, почувствовал облегчение от того, что они уходят. Он с энтузиазмом попрощался с ними и выразил соболезнования, прежде чем запереть за ними

двери.

Айзава сел в машину, но не сразу завел ее. Он стукнул кулаком по центральной консоли. Пластик хрустнул под ударом. — Вы знали, что это произойдет? — спросил Айзава сквозь стиснутые зубы.

Незу выпил крепкого черного чая из термоса. Это никак не помогло смыть кислый привкус горя и ярости во рту. «Если бы я подозревал это, я бы послал клон

эктоплазмы. Это явно выходит за рамки небольшого саботажа, если они готовы прибегнуть к убийству так быстро».

«Можем ли мы арестовать их за это?»

«Я сомневаюсь, что Сюдзэндзи-сан найдет что-нибудь полезное, и Цукаучи вышел сухим. Единственной ошибкой, которую они совершили, было извлечение

аккумулятора его телефона, но это вряд ли является компрометирующим доказательством. Они делали это раньше, и они точно знают, как представить это как

странный медицинский несчастный случай».

Айзава посмотрел на Незу. «Вы не можете позволить им уйти от ответственности».

— Не будут. Незу хищно ухмыльнулся, глядя на здание Детнерата, торчащее из горизонта. «Их акции не будут стоить выеденного яйца в твоих карманах, когда я закончу с ними».

— Ты идиот! Рикия хлопнул по столу, расколов дерево ударом, наполненным стрессом. «Ты убил одного из агентов Незу в моем собственном здании! Ты хочешь нас поймать?»

— Он нашел проект «Триггер», — нервно сказал Кусено. «Если бы я не убил его...»

«Вот для чего у нас была отказоустойчивость! Даже если бы они разобрали эту перчатку, они бы взорвали образец. Не говоря уже о том, что после этого небольшого инцидента Незу все равно собирается отказаться от всего, что мы сделали.

«Но доказательств нет! Мы все прекрасно прикрыли!»

«Нет, спасибо тебе», — добавил Скептик, печатая в своем ноутбуке. «Радуйтесь, что мы тщательно изучили причуду этого детектива, иначе вас, скорее всего, арестовали бы».

Рикия сел в кресло. «Как ты думаешь, насколько Незу идиот? Он начинает неожиданное расследование нашей деятельности, и человек, которого он посылает,

умирает от сердечного приступа. Возможно, у него нет доказательств, но он, черт возьми, знает, что мы имеем к этому какое-то отношение». Генеральный директор

вырвал деревянную плиту из своего разрушенного стола и раздавил ее между пальцами, как для драматического эффекта, так и для катарсического удовольствия от

ощущения, как его Причуда перемалывает что-то в пыль. «А теперь выйди из моего кабинета, прежде чем я попытаюсь выяснить, сможешь ли ты сделать мои кулаки

проницаемыми».

Кусено побледнел и поспешил выйти из кабинета. Скептик покачал головой, глядя на инженера, когда тот уходил. — Я удивлен, что ты позволяешь ему жить.

«Если доказательства всплывут, мне понадобится козел отпущения. Теперь вы поняли, как эта встреча возникла на нас?

«Насколько я могу судить, эта встреча была запланирована и принята месяц назад, но о взломе не может быть и речи. Я бы посоветовал улучшить нашу

кибербезопасность».

«Сделай это. Кроме того, отправьте манекен в Лигу злодеев. Узнайте, готовы ли они выполнить для нас какую-нибудь контрактную работу».

Рикия нахмурился, глядя на автомобиль U.A. на стоянке. У Незу, возможно, не было никаких доказательств, но грызун имел репутацию человека, использующего

закулисные методы, чтобы над своими врагами.

Что ж, в эту игру могли сыграть двое.

Фроппи и Селки преследовали злодеев с морскими причудами в водах естественной бухты, из которой они тайно выбрались. Когда злодеи приблизились к свободе, Шото перегнулся через перила и опустил правую руку в воду.

«Подожди, остановись, — сказал приятель, — Селки и Фроппи все еще там!»

«Я могу контролировать свой лед. Я не поймаю их на этом».

Когда Шоти выжимал тепло из океанской воды, он заметил пару вещей. Во-первых, для формирования льда потребовалось гораздо больше усилий. С такой же

нагрузкой на правую сторону он мог бы сделать глыбу льда в два раза больше и в два раза быстрее в обычном бассейне. Это было связано с соленостью океанской

воды, но поскольку Шото не был ни физиком, ни океанологом, и никогда раньше не бывал в океане, нюансы замерзания воды разного состава для него были

потеряны.

Во-вторых, и из-за первого, его лед не мог проникнуть достаточно глубоко, чтобы отгородиться от злодеев. Вместо этого лед поднимался и катился, когда Шото

пытался протолкнуть его дальше вниз, пока его стена не стала больше напоминать огромную лапшу для бассейна.

К счастью, вид гигантской глыбы льда, образующейся перед ними, замедлил злодеев настолько, что Селки догнал и нокаутировал их несколькими чистыми ударами. Он оставил их плавать и потащил синегубую Цюю обратно в лодку.

— Вода достаточно холодная, и ты не пытаешься превратить весь океан в кубик льда, — прорычал Селки на Шото, заворачивая Цюю в одеяла. Его руки и плечи

дрожали. «Мы теряем ее, иди за грелками».

— Аптечка была опрокинута за борт, капитан! Напарник указал на искривленную, разорванную металлическую стену, где злодей пытался разрезать Цюю пополам.

Селки разочарованно зарычал и оглядел собравшихся закадычных друзей. Он остановился у Шото и сказал: «Ты единственный, кто не мокрый и не дрожащий».

Залезьте с ней в одеяла. Ей нужно тепло».

Шото почувствовал, как краснеет, когда подошел к ней. Селки раздвинул одеяла и завернул их обоих внутрь. В тот момент, когда он оказался рядом с ней, Цюю

схватила его за левую руку и прижалась к нему. — С-с-так холодно, — сонно пробормотала она.

Дважды до этого он видел, как она ускользает, когда холод проникает в нее, и дважды перед тем, как он оставлял ее замерзать. Как бы ни была напугана мысль о

том, чтобы использовать сторону отца, чувство вины заставило его выпустить еще немного тепла. В конце концов, размораживание вещей, которые он заморозил,

было единственным исключением, которое он допустил.

Он старался не думать о том, как приятно было прижиматься к нему, несмотря на мокрые одеяла вокруг него. Он также старался не думать о том, что именно давит на него.

Селки смотрел, как пар поднимается из-под одеял. «Будьте осторожны, чтобы не нагреть ее слишком сильно. Не знаю, как она, но лягушки могут свариться заживо,

не заметив, если жар поднимается достаточно медленно».

Шото чуть не выпал из-под одеяла в панике, но Цюю слишком крепко держала его, чтобы он мог убежать. Задумчиво нахмурившись, Селки опустился на колени и

положил руку на лоб Цюю. «Просто дай ей еще минутку, она придет в себя».

Цюю зевнула и потянулась, не отпуская. Ее глаза распахнулись, и она сонно посмотрела на Шото. — Эй.

— Эй, — сказал он в ответ, не зная, что еще сказать.

Цюю скользнула назад и вперед к нему, испытывая тепло, и склонила голову ему на плечо. «Чувствует себя хорошо».

— Э-э... Спасибо."

Они оставались так еще пять секунд, пока Цюю не вскочила. — Злодеи, что случилось?

Селки, который изо всех сил старался скрыть ухмылку, жестом указал на помощников, вытаскивающих злодеев на палубу. «В конце концов, они их получили. Хорошая работа сегодня, Фроппи, отдохни под палубой».

Цюю кивнула. «Извините, сэр, я не знал, что океан стал таким холодным».

Селки мрачно посмотрел на Шото. «Обычно это не так. Тем не менее, вы можете присмотреться к вспомогательному снаряжению, чтобы согреться под водой».

«Я думаю, что сделаю, спасибо».

Цюю встала, и дымящиеся одеяла упали на нее. Она оглянулась и сказала: «Спасибо, что согрел меня, Шото-кун. Извините, если я был немного навязчивым».

Когда Шото отряхнул одеяла, Селки кивнул в сторону носа лодки. Он оцепенело последовал за профессиональным героем, не обращая внимания на других помощников.

— Когда я услышал, что вы приедете сюда, я подумал, что господин Ниномия меня разыгрывает, — сказал Селки. «Ты мог бы пойти буквально куда угодно, а вместо этого оказался со мной».

Шото не ответил. Селки посмотрел на него, ожидая реакции, прежде чем продолжить. «Вы едва умеете плавать, вы ничего не знаете о лодках, и, учитывая вашу реакцию на вкус волн, вы никогда в жизни не были в океане. Не говоря уже о том, что твоя причуда здесь в худшем состоянии».

— Со всей этой водой здесь?

«Не думай, что я не заметил, как тяжело тебе было замерзнуть воду. Здесь злодеи могут плавать под вашей причудой, так как вам требуется целая вечность, чтобы

заморозить все, что ниже пяти футов, и вы заморозите с ними любых героев в воде. Что касается спасения, то вы либо заставите мирных жителей утонуть, либо дадите им переохлаждение. В лучшем случае вы мертвым грузом, а в худшем — опасностью для всех вокруг. Итак, почему ты здесь?

Суровый взгляд, глядящий на Шото, неловко напомнил ему об отце. Он посмотрел вниз, не в силах встретиться с этим взглядом, и ничего не ответил.

Селки сказал: «Я собираюсь сделать дикое предположение, но я думаю, что ты здесь, потому что беспокоишься о том, что твой огонь выйдет из-под контроля».

Шото старался не показывать своего шока, но Селки вздохнул и положил руку ему на плечо. «Ненавижу это говорить, но вот худшее место, чтобы поджечь все».

— Ты можешь прыгнуть в воду, — ошеломленно сказал Шото.

— Конечно, но как насчет лодки? Селки указал на пустой горизонт. «Мы находимся в полумиле от суши, и это кишачая злодеями бухта, которую мы только что покинули. Некоторые из нас могут так плавать, а некоторые могут даже тащить кого-то за собой, но половина экипажа, включая вас, утонет до того, как сюда

доберется помощь».

Шото побледнел и сжал левую руку. Теперь, когда Селки указал на это, он мог представить себе корабль в огне и отчаянных помощников, прыгающих за борт только для того, чтобы барахтаться в горящих обломках.

«Я не осознавал... Извините, пожалуйста. Меня здесь быть не должно».

Шото отвернулся, как будто посреди океана можно было выбраться куда-нибудь. Селки нежно положил руку ему на плечо и сказал: «Может быть, и нет, но долг

героя — помогать, где бы он ни оказался. Итак, я собираюсь дать вам выбор. Вы можете отменить стажировку. Хотя обычно на этом твоя карьера заканчивается, я

уверен, что название «Индевор» может избавить тебя от неприятностей».

Шото нахмурился при мысли об этом. Селки заметил это выражение лица и сказал: «Или ты можешь выдержать эту стажировку. Однако, если вы хотите остаться на

этой лодке, вам придется научиться использовать свой огонь. На самом деле, это единственная половина вашей причуды, которую я хочу использовать до конца

стажировки, если только я не отдам четкий приказ или чья-то жизнь не будет поставлена на карту».

Шото напрягся и чуть не оторвался от Селки. «Я не могу. Я убивал людей».

— Когда?

«USJ. Повсюду были злодеи, и я просто... Запаниковал. Затем, во время спортивного праздника, я подумал, что убил господина Мидорию. Огонь выскользнул, и я почувствовал запах... Я не могу, пожалуйста. Просто...»

Селки крепко обнял его. Шото даже не осознавал, что слезы текут по его лицу, пока не почувствовал дополнительную влагу от влажного гидрокостюма Селки.

— Все в порядке, Шото, — сказал Селки. «Я не собираюсь заставлять тебя делать то, что тебе не нравится».

— Но ты сказал...

«Если вам неудобно использовать свой огонь, лучше всего для вас будет бросить курс героя. Работа героя требует физических и умственных усилий, и ради тех, кто

вас окружает, вы должны быть готовы к этой работе».

Объятия крепче, когда Селки притянул его ближе. «Это нормально — не быть героем. Есть много того, что вы можете сделать со своей жизнью, что так же значимо. Никто, ни я, ни твоя школа, ни твой отец... — Шото невольно напрягся при упоминании о нем, — не может заставить тебя делать что-нибудь. Понимаешь?»

Шото кивнул в плечо Селки. Профессиональный герой легонько похлопал его по спине, когда он встал. «Спи на нем и дай мне знать, что ты решишь утром. Хорошо? Он обернулся и спросил: «Что-то тебе нужно, Фроппи?»

Цюю вышла из-за каюты на верхней палубе и сказала: «Извините, хотела знать, есть ли у вас чай. Мне все еще немного холодно».

— Боюсь, просто кофе.

Цюю скорчила гримасу. «Спасибо. Я обойдусь горячей водой».

Когда Цюю отвернулась, Селки толкнул Шото в спину и прошептал: «Иди за ней».

Сбитый с толку, Шото поспешил вслед за Цюю под палубу. Не зная, что сказать, Шото встал рядом с ней. Цюю наблюдала за ним несколько шагов, прежде чем

перейти на левый бок и взять его за руку.

«Не могли бы вы дать мне немного тепла?» — спросила она.

Шото позволил большему количеству тепла вытекать из его левого бока. Цюю наклонилась к его плечу и сказала: «Это приятно. Спасибо, Шото-кун.

— Вы все это слышали, не так ли?

«Извините. Я не хотел».

— Тогда почему ты...

Цюю крепче сжала его. «Если бы не ты, не твой огонь, я был бы мертв. Кроме того, это приятно, и я думаю, что было бы грустно, если бы вы оставались холодными до

конца своей жизни».

«Я ненавижу это. Это его причуда, индевор. Я пообещал себе, что буду героем без этого».

Цюю провела пальцем по краю шрама. — Он это сделал?

— Нет. Это была моя мама».

Оттуда все выплеснулось из Шото. Брак Причуды. Обучение. День, когда его мать сломалась. Туя. Нацу. Фуюми. Все, что делал его отец, чтобы навредить ему и его

семье. В конце концов, он сидел на кровати, не зная, как он туда попал, а Цюю прислонилась к его плечу и держала его за руку. Он даже не заметил, что все еще использовал левую сторону все время.

«Я не могу себе представить, на что это было похоже», — сказал Цюю, когда закончил. «Думаю, я бы тоже возненавидел свою причуду, если бы прошел через это».

«Я не знаю, что делать».

«Я тоже не знаю, но, думаю, вам стоит попробовать».

Шото попытался отстраниться, но Цюю удержал его на месте. «Что, если я причину боль большему количеству людей?»

«Что, если бы вы могли спасти других, как вы спасли меня? Ты не узнаешь, пока не попробуешь».

Шото глубоко вздохнул и вытер слезы с лица одеялом. Слишком поздно он понял, что это была Цюю, но он чувствовал себя слишком измученным, чтобы извиниться. — Тогда я попробую. Спасибо.

Изуку знал этот переулочек. Он мог видеть лужи крови и разбросанные ножи, но их не было еще восемь часов. Он слышал хриплое дыхание Героя-убийцы, когда его меч врезался ему в лицо, и нынешний запах гниющего мусора был окрашен будущими струйками дыма и пепла.

Изготовленный на заказ инструмент Хацумэ открыл крышку люка, как крышку газировки. Изуку оставил его на открытии. Пара ударов молотка и зубила выдолбила

несколько кирпичей из осыпающегося раствора окружающих зданий. Он вычистил несколько мокрых газет и использовал иглы с земли, где лежали Туземец и Иида. Другой инструмент открыл окно. Ржавые петли скреблись, когда Изуку открыл их, но из-за жира стекло легко раскачивалось.

Как только все было готово, Изуку поспешил обратно в агентство «Индевор», прежде чем его пропустят.

<http://tl.rulate.ru/book/53509/3245744>